ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 21.11.2022 | Николай Капитоненко

Опасный покер

Война России против Украины: как падение ракеты на территории Польши заставило стороны «приоткрыть карты»

Падение ракеты на территории Польши 15 ноября стало очередным кризисным моментом в продолжающейся войне в Украине. Как и кризисы времен холодной войны, случившееся поставило заинтересованные стороны перед непростыми вопросами и стало проверкой их способности управлять конфликтом, отстаивать свои интересы и в то же время держать эскалацию под контролем.

Мнения насчет того, какая ракета и почему упала на территории Польши, разделились. Но этот эпизод большой войны, случайный или запланированный, стал поводом для сторон подумать над своими стратегиями и, если пользоваться терминологией покера, вынудил их слегка приоткрыть карты. Россия и Украина, каждая по-своему, показали готовность повысить ставки; Запад выбрал осторожный check.

Надежда Украины

Как только стало известно о падении ракеты на территории Польши, президент Украины Владимир Зеленский сразу же заявил, что это была российская ракета – и не изменил своей позиции даже под влиянием других оценок со стороны президентов Польши и США. Кроме этого, он назвал этот инцидент значительной эскалацией и призвал к действиям. Был ли у него другой выбор?

Находившаяся до войны в серой зоне безопасности без формальных союзников, Украина оказалась после российского вторжения полностью зависящей от доброй воли помогающих ей государств. Этот факт выступает определяющим для стратегии Украины в этой войне.

Для государства, которому так и не предоставили эффективных гарантий безопасности, а стремление их получить стало формальным

поводом к войне, вполне понятно стремление сделать свою судьбу более общей с судьбой его партнеров. У Украины нет гарантий того, что Запад будет помогать ей сколь угодно долго и как угодно много. Опыт девяти месяцев войны, скорее, подводит к выводу о том, что помощь Запада дозирована и перспективы ее объемов в будущем не до конца ясны. Да и «как угодно много» – понятие настолько относительное, что на нем нельзя построить долгосрочной стратегии.

Украинская ставка на эскалацию, которая вынудила бы Запад воевать «по-настоящему», понятна. Но окончательные решения на этот счет будут приниматься не в Киеве.

Россия давно стала общей угрозой для Украины и Запада, но степень и характер этой угрозы по-прежнему сильно отличаются. Для Запада Россия – долгосрочный вызов, противостоять которому можно и долго, управляя рисками. Для Украины Россия – непосредственная угроза существованию. Сузить пространство Запада для маневра, сделать картину еще более черно-белой, заручиться еще большей поддержкой общественного мнения и политиков в Европе и США – так может выглядеть среднесрочная цель Украины, которой важно компенсировать отсутствие гарантий безопасности.

Для достижения этой цели возрастающее напряжение в отношениях России и Запада может быть полезным. И до войны часть дипломатических усилий Украины была направлена на то, чтобы восстановить геополитический климат холодной войны и логику игры с нулевой суммой в тогда еще мягком противостоянии России и НАТО, только на этот раз – оказавшись, по возможности, по правильную сторону «железного занавеса».

Украинская ставка на эскалацию, которая вынудила бы Запад воевать «по-настоящему», понятна. Но окончательные решения на этот счет будут приниматься не в Киеве, и их основанием будет не желание Украины, а восприятие рисков в западных столицах.

Проверка России

Интересам России, несмотря на всю воинственную риторику, вряд ли отвечает эскалация войны, которая привела бы к вмешательству НАТО. Важный промежуточный итог прошедших месяцев: Россия гораздо слабее, чем казалось до февраля 2022 года. Время работает против Москвы. Она никогда не была готова к настоящему

противостоянию с многократно превосходящей силой Запада; и тем более не готова к нему сейчас. Вступление в НАТО Швеции и Финляндии, еще более ослабляющее позиции России в регионе Балтийского моря, Кремлю парировать нечем, а в вырисовывающейся войне на истощение шансы России выглядят сопоставимыми с ее долей в общемировом ВВП.

Если воевать с НАТО Россия себе позволить не может ни сейчас, ни в будущем, то ставку можно сделать на ослабление единства Альянса, и ракета на территории Польши предоставляет мизерный шанс. Неоднозначность обстоятельств случившегося, нежелание или неготовность целого ряда стран НАТО поднимать ставки до войны с Россией давали Москве хотя бы призрачную возможность записать себе в актив хоть что-то. Пропаганда назвала бы это расколом или распадом НАТО, но, конечно, это было бы очередной ошибкой Кремля. Даже если бы ракета оказалась российской, а НАТО не смог единогласно активировать пятую статью Вашингтонского договора, о распаде НАТО речь не шла бы, а шла бы только о снижении его надежности.

Для России ракета, упавшая на территории Польши – это возможность получить немного информации о том, как могли бы действовать союзники по НАТО в кризисной ситуации

Разнообразные довоенные сценарии проигрывали ситуацию, когда Россия решается на гибридную атаку против одной из стран – членов НАТО, чтобы заставить Альянс колебаться насчет ответных действий. Только тогда считалось, что Россия гораздо сильнее, а в уме держалась успешная для России гибридная операция по аннексии Крыма. Сдержать Москву от подобных тестов было важной задачей; считалось, что соотношение сил на европейском театре далеко не обязательно в пользу НАТО; и во многом потребность в диалоге с Россией и в контроле над эскалацией диктовалась этими соображениями.

Сейчас видно, что Россия слаба, а по мере затягивания войны становится еще уязвимее. Ракета, упавшая на территории Польши, – это уже не хитрый план Кремля, а, скорее всего, стечение обстоятельств, дающее ему возможность получить немного информации о том, как могли бы действовать союзники по НАТО в кризисной ситуации. Вряд ли эта случайная проверка даст Москве что-то существенное; вероятно, инцидент станет поводом для НАТО пересмотреть процедуры и механизмы возможных ответов в таких ситуациях в будущем.

Осторожность НАТО

Для Запада случившееся было не только поводом что-то пересматривать, но и достаточно серьезной проблемой, показавшей масштабы возможных дилемм в будущем.

В основном это выбор между огромными рисками войны (любой интенсивности) и утратой надежности НАТО, который приносит всем значительную пользу и выступает основой безопасности стран-членов. Именно нежелание делать подобный выбор было долгое время главной причиной того, что при формальном сохранении Альянсом политики открытых дверей в отношении Киева практических шансов вступить в НАТО у Украины не было. Дело было не в лоббировании интересов Кремля, для которого, похоже, проблема заключалась вовсе не в сближении Украины с Альянсом – Москва для этого сближения сделала все и даже больше, развязав против Украины преступную войну. Причина лежала в интересах самих стран – членов НАТО, большинство из которых были не готовы воевать с Россией, защищая Украину, и не хотели даже думать о необходимости делать выбор между такой войной и утратой надежности Альянса.

Для Запада случившееся – это выбор между огромными рисками войны и утратой надежности НАТО

Сейчас, когда война изменила всю привычную систему координат глобальной безопасности и, в частности, ослабила многосторонние институты и сделала более важным фактор военной силы, ценность НАТО выросла. Странам-членам нужен надежный и эффективный механизм решения будущих проблем, а не только текущей российской войны с Украиной.

Для такого механизма российская ракета, упавшая на территории Польши и при этом убившая людей, могла бы стать очень серьезной проблемой. Механизм Вашингтонского договора, как и, в принципе, работа коалиций, не предусматривает ничего «автоматического»; война все равно остается делом политического выбора для каждой страны. Но отдельные ситуации, в которых ставки слишком высоки, делают такой выбор практически безальтернативным.

Пока у Запада есть и выбор, и свобода маневрировать, и преимущество над Россией. Победа Москвы в войне против Украины неприемлема, но такой победы в полном смысле слова уже и не будет. Все остальное – вопрос управления рисками.

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.